

это — благотворительное дело. Все торговцы, по той же причине, делают нам на все продукты максимальную скидку. Конечно, понадобились кое-какие средства на первоначальное оборудование. А теперь дело, слава Богу, налаживается. Чтобы сократить расходы и иметь возможность наибольшему количеству безработных отпускать обеды, мы дело поставили отчасти на коммерческую ногу, т. е. ввели платный обед, при чем гораздо дешевле, чем в обычных ресторанах. Например, мы отпускаем, так называемое, дежурное блюдо: щи и второе — отбивные котлеты с гарниром. Это стоит всего 2 франка. Конечно, хлеб-волю. И эти платные обеды оказывают нам большое подспорье в смысле оказания помощи нуждающимся.

— Сколько же отпускаете в день обедов?

— Пока что 60-ть обедов. Но надеемся, что со временем, когда дело наладится, мы будем отпускать и больше.

— Ведь теперь так много безработных, нуждающихся, которые прибегают куда угодно, лишь бы чтонибудь горячее получить. — Не бывают у вас неприятности от наплыва публики, от Вашей невозможности удовлетворить всех приходящих?

— Да, кое-когда бывает, но это ничего. Иногда приходят и Русские, но мы прежде всего, должны помогать своим Украинцам. У нас не только столовка, читальня, но, также, и место для простой встречи представителей разных народов. Мы работаем недавно, но уже за этот короткий срок сколько людей у нас побывало, сколько знакомств завязалось, сколько встреч, интересных разговоров бывает. Людям, иногда некуда идти, в кафе идти лишний расход. Так вот приходят к нам запросто посидеть, поболтать... Когда бываете в Париже и, иногда, надо убить время, то милости прошу, заходите запросто почитать, посидеть, — приглашает меня хозяйка.

Я благодарю любезную хозяйку и, пожелав от чистого сердца развития и успеха новому симпатичному начинанию, ухожу.

Вышел на улицу, а в душе — сколько м слей, досады, чувство обиды за то, что творится в казачьей части эмиграции. Везде и всюду, у Русских, у Украинцев какая-то забота о своих братьях, попавших в нужду, в отчаянное положение. А у Казаков? Ничего, — хоть шаром покати!

Ведь, создание „Украинской Хаты“, это то, осуществления чего я давно добивался в „Казачьем Париже“, еще в те годы, когда я работал вместе с Билым. Как давно и сколько раз я спорил с нынешним „Походным Атаманом“ о необходимости создания в Париже „Казачьего Дома“, о чем я говорил ему еще с первых же дней своего приезда в Париж в 1930 году, когда увидел, что в Париже, где живут тысячи Казаков, нет ни одного уголка, куда Казак мог бы придти, как в свой казачий уголок.

На все свои домогательства я неизменно получал от Билого ответ: мы политическая организация, не можем, не имеем права заниматься благотворительностью!

Дай Бог успеха этому доброму, симпатичному человеческому делу, осуществляемому в „Украинской Хате.“ Ш. Н. Б.

### О чем говорят в „Казачьем Париже“?

— О том, что Г. И. Карев в течении нескольких месяцев „бомбардировал“ графа Граббе, требуя от него применения ст. 27-й Основных Законов Все-

великого Войска Донского, говорящей о праве Донского Атамана назначить председателя правительства, а в премьеры навязывал самого себя.

— О том, что Граббе храбро отбояривался от натиска Карева, доказывая невозможность применения Конституции в эмиграции, за что, Бояринов, якобы, назвал его клятвопреступником.

— О том, что в силу домогательств Карева и Бояринова (один метил в премьеры, а другой в министра колоний!) Граббе вынужден был созвать „совещание девяти „старшин“: Краснов, Карев, Бояринов, Ген. Герасимов, Тарарин и др. для „обсуждения Конституции“ (!), и что на этом „совещании“ большинством голосов решили, что Конституции применять нельзя.

— О том, что в силу такого нападения со стороны вчерашних своих друзей, „впечатлительный“ Граббе может отказаться от звания Атамана.

— О том, что среди Казаков в Париже все больше преобладает мнение, что Казаки-Националисты совершенно правильно поступили, отказавшись от участия в „выборах“ Атамана, что теперь они совершенно свободны и могут спокойно продолжать свое дело, а участники „выборов“ пришли в тупик: „Атаман“ надежд, на него возлагавшихся, не оправдал и они начинают своего „Атамана“ критиковать резко.

— О том, что „Вр. Положение об управлении Донскими казаками в эмиграции“ — большая глупость и что Казаки-Националисты в своем журнале „Казакия“ (№ 2—8) дали достойный ответ этим распоясавшимся господам.

— О том, что в „Атаманских“ кругах все крепнет мысль, что без с'езда „Атаман“ не выберется из тупика, куда его привели его вчерашние друзья, что необходим е'езд представителей всех казачьих организаций.

— О том, что „Лига“ уже совсем разложилась, что оттуда вышли полк. Ильин, полк. Плахов, Матеев и другие, что на оставшееся пепелище возвращается обратно Карев, потерпевший крушение в окружении Граббе, чтобы снова возродить свою „Лигу“, откуда он так легкомысленно бежал, когда было приблизился к лику Граббе.

— О том, что в связи с последними докладами проф. Милюкова, который во имя защиты целостности территории России дал такой явный уклон в сторону Сталина, и ген. Деникина, который честно пришел к выводу, что перед русскими эмигрантами полный политический тупик, — среди Казаков русской ориентации большое смущение. Ибо они не хотят вместе с Милюковым „уклониться“ к Сталину, или вместе с Деникиным биться о русский тупик, чтобы разбить свои казачьи лбы.

— 23 февраля, в Париже, в зале 5, рю Ляс-Каз, Общество Ревнителю Казачества устроило открытое собрание, на котором А. Е. Алимов прочитал доклад на тему „Логическое завершение октябрьской революции“. Докладчик в своем интересном докладе обосновывал и доказывал положение, что Октябрьская революция является началом гибели русского империализма дав толчок национальному движению угнетенных народов, которое несомненно закончится полным национальным освобождением и государственной независимостью этих народов.

В последовавших затем прениях приняли участие ес. А. Н. Трофимов, Ш. Н. Балинов и другие.

Председательствовал на собрании полк. А. Т. Жуков. На собрании присутствовали: представитель Азербейджана Д-р Мир, представители Горцев Сев, Кавказа полк Сунш — Элекхоти, Украинец инж. Еремиев, некоторые Грузины, также главный редактор швейцарского журнала „Ревю де Насион“, г. Габрис.

— 1 марта Об'единение Черкасцев в Париже устроило открытое собрание — однодневную свободную казачью идеологическую трибуну. Председательствовал на собрании А. К. Семенченков. С докладами выступили И. А. Билый с изложением программных положений ВК и проф. С. Г. Сватиков с изложением положения Казаков-федералистов.

В последовавших затем прениях приняли участие полк. Плахов, Колесов (Национальный Союз Нового Поколения), а также Ш. Н. Балинов, А. Т. Жуков, которые обосновывали и развивали программные положения Казаков-Националистов, в развитие той вольноказачьей азбуки, какую изложил Билый перед собранием.

Нужно сказать, что устроители собрания неравномерно распределили время. Два докладчика заняли почти четыре часа времени, а для всех других ораторов осталось всего 50 минут времени, а потому, каждому оратору было предоставлено всего по десяти минут. Разумеется, за такое короткое время ничего особенного сказать было нельзя. Этим, вероятно, объясняется, что, записавшиеся в число ораторов ес. Збронский и г. Скобелин охотно уступили свое время Балинову, прося его продолжить и развить свои мысли, чем, с благодарностью, воспользовался последний для обоснования своих положений.

На этих днях Комитет по распределению Нансеновского марочного сбора объявил свой отчет. Распределена по разным организациям сумма в 424,800 фр., собранная от русских эмигрантов во Франции, в том числе от **тысячи Казаков**. Но от полу-миллиона франков ни один сантим не достался ни одной казачьей организации! Между тем, Комитет щедро раздавал деньги таким организациям, как Харьковское землячество, Одесское землячество, Московское землячество, Об'единение пограничников, Союз защиты русско-еврейских беженцев, Женское общежитие на рю Люрмел, Корпус-лицей имени Николая II и т. д. и т. п.

Спрашивается, неужели во всей Франции не нашлось ни одной казачьей организации, достойной получить хоть несколько франков из той внушительной суммы, что внесли те же Казаки, что живут во Франции? Неужели во всей Франции нет ни одной казачьей организации, заботящейся о своих больных и престарелых Казаках?

О чем думает гр. Граббе? Что делает „Походный“? Неужели они существуют только для того, чтобы выклянчивать у Казаков последние гроши на какие-то „надобности“ и совершенно свободны от каких бы то ни было забот о своих Казаках?

И опять встает навязчивая мысль: если бы в Париже был создан „Казачий Дом“, то несомненно из казачьих вкладов, хоть какая-то доля, досталась бы самим Казакам и помогла бы в тяжкие зимние месяцы многим Казакам, впавшим в нужду, посидеть в тепле, получить какую либо горячую пищу.

Но „Атаманов“ густо, а у Казаков — пусто.  
29. I. 1936 г.

Ш. Н. Б.

15. III, 1936 г. София, Болгария. Доклад Н. В. Куницына: „Возможно — ли существование Юго-Восточного Казачества, как самостоятельной державы“. Интерес к вопросу доклада был значительный, но упал, сразу, когда было объявлено, вместо вступления что прения допущены не будут. Докладчик польдовал „всеми“ материалами для того, чтобы сделать соответствующее заключение, что о самостоятельной Казачьей державе не может быть и речи, ибо Казаков теперь, только — 3 миллиона. При демократическом управлении — Казаки будут бесправным меньшинством. Тягостное впечатление произвел докладчик, говоря о бросании игральных костей (в политике), забывая о расброшенных Казачьих костях и на родных землях и на чужих.

Кроме того, у многих Казаков породилось недоумение, когда докладчик оценивал „за и против“ возможности проведения в жизнь идей „заграничных политиков“, забывая (а, м. б., действительно забыл) о том, что государственная независимость Казачья была уже проведена и при участии всего населения Казачьих Земель в 1917—18 г. Если же докладчик желал развенчать теорию самостоятельности Казачества, то необходимо было развенчивать торжественно и на настоящем диспуте, а не „душить“ идею келейно — в своем тесном кружке. И не на докладе, а на свободном диспуте Галлилей улыбнется и ответит: „а она, все-таки, вертится. (Соф. кор.)“.

София, 22. III. на тему: „Стенька Разин-Донской Казак“, состоялся доклад ст. Михайлушкина на болгарском языке о Донском Казачьем государстве 17 стол. и Движении Разина. С трибуны свешивается Донской нац. трехцвет, на стене карта огромного масштаба. Зал „Славянского Дружества“ (250 чел.) не мог вместить всех желающих и стояли в зале и в коридоре. Среди публики выделялись представители высшего болгарского общества, болгар. и иностр. журналисты, представит. Украинцев и Каз. Нац. — На совершенном болгар. языке, докладчик, в виде вступления, описывает положение Донск. Респ. 17 ст. и причины возбуждения Казачества к моменту появления Разина-вождем недовольных, героем-революционером и, наконец, вождем-борцем за Свободу и Независимость. — Умелыми переходами была нарисована всесторонне и ярко картина эпохи. Строгая академичность нарушилась докладчиком, лишь два раза. В этих случаях, что называется, не выдержало Казачье: это при упоминании передачи Разина на „суд“ в Москву и в заключении: „но дух Разина жив и подбуждает Казачество на борьбу за свою Независимость“. — Прекрасное резюме доклада поместила серьезная болгар. газ. „Днесь“. — Нельзя не отметить скандального поведения, на докладе, подосланной „вождями“ группы русских „молодых“ людей, доведшую болгарскую публику до возмущения, особенно после их „ошибки“, когда одной из виднейших дам-гостей, супруге б. министра Болгарии, было выкрикнуто, что она, также, как и докладчик работает на немецкия деньги!!! „Несмотря на то, что, вообще, принято хвалить только „своих“, — мы КН, не можем не отдать должное докладчику в блестящем проведении доклада на болгар. яз. в целях пропаганды Казачьей Идеи. Дело ознакомления иностранной общественности с Казачеством — очередная задача Казачьей эмиграции и мы, КН, можем только сожалеть, что ст. Михайлушкин пропаганду ведет самостоятельно, тогда как общими, об'единенными усилиями в рядах КН организации, думается, были бы достигнуты еще большие результаты. (Соф. кор.!)“